

**ТИПИЧНЫЕ ПРИЗНАКИ АГЕНТИРОВАНИЯ
В АНГЛИЙСКОМ ПРАВЕ¹**

Агентирование в английском праве развивалось самобытно, независимо от права представительства в системах гражданского права на континенте, которые имеют общие исторические корни, идущие от классического римского права через право глоссаторов Италии XII в. до немецкой юридической теории XIX в.

Говоря языком континентального юриста, агентирование в английском праве – это целый институт представительских отношений, а не только определенный договорный тип, как в России. Термином «агентирование» обозначается любое правоотношение, в котором английские юристы видят юридическое посредничество.

Об агентских отношениях в общем праве рассказывается почти в каждой книге по договорному праву² и существует специальный, самый видный в этой области труд: «Боустэд и Рейнольдс об агентировании» в редакции Рейнольдса Ф.М.Б.³

Давая определение агентированию, английские юристы сходны во мнении.

*Сафиуллина Гюльнара Динусьевна – научный сотрудник отдела философии ИФиП УрО РАН, магистр Школы частного права.

¹ Исследуемые положения агентирования в общем праве стран прецедентной системы совпадают, поэтому в статье использованы источники Великобритании и США. Тем не менее, английское право представительства является исторически оригинальным.

² *Treitel G.H.*, *The Law of Contract*, 10th edn, London: Sweet & Maxwell, 1999; *Farnsworth E.A.*, *Contracts*, 3rd edn, New York: Aspen Laws & Business, 1999; *Cheshire, Fifoot and Furmston's, Law of Contract*, 13th edn, London: Butterworths, 1996.

³ *Reynolds F.B.M.* *Bowstead and Reynolds on Agency*, 16th edn, London: Sweet & Maxwell, 1996; *Stoljar S.J.* *The Law of Agency: Its History and Present principles*, London: Sweet & Maxwell, 1961; *Fridman G.H.L.*, *Law of Agency*, 7th edn, London: Butterworths, 1996; *Markenshis B.S., R.J.C. Munday.* *An Outline of the Law of Agency*, 4th edn, London: Butterworths, 1998.

1. Агентирование – это фидуциарное отношение, которое существует между двумя лицами, одно из которых прямо или косвенно выражает согласие на то, что другое лицо действует в его интересах таким образом, чтобы в результате изменить его юридическое состояние с третьим лицом. Лицо, в чьих интересах совершаются юридические действия, называется принципалом. Лицо, которое совершает эти юридические действия, называется агентом. Все лица, не являющиеся принципалом или агентом, называются третьими лицами.

2. В отношении совершения действий в интересах принципала, на которые он дал свое согласие, агент считается имеющим полномочие. Это полномочие есть основание для возникновения юридического результата между принципалом и третьим лицом.

3. В случае, где полномочие агента основано на согласии о том, что он должен прямо или косвенно представлять принципала, данное самим принципалом агенту, полномочие называется действительным полномочием (*actual authority*).

Агент может иметь полномочие, основанное на согласии принципала, данное третьей стороне. В этом случае полномочие называется видимым (*apparent authority*).

4. Лицо может иметь аналогичные фидуциарные отношения с принципалом в случае, где оно действует в интересах принципала, но в отсутствие полномочия, следовательно, без права изменять юридическое состояние принципала с третьими лицами. Ввиду наличия фидуциарных обязательств между сторонами, такое лицо тоже называется агентом. Отношения, возникающие в этом случае между принципалом и агентом, называются неполным агентированием¹.

Понятие агентирования необходимо для ответа на основные вопросы, возникающие в правоприменительной сфере: «Является ли А агентом?», «Является ли А агентом В или агентом С?» Ответ на эти вопросы должен быть точным.

Данное определение содержится в кодифицированном акте – Своде права США (2-е издание) – «Агентирование». Необходимо отметить, что эта дефиниция агентирования должна пониматься

¹ Юридическое явление неполного агентирования описано ниже.

целиком: ни одно из ее положений самостоятельно не может выражать понятие агентирования.

Первое положение (1) определяет суть агентских отношений только в совокупности с оставшимися тремя. Взятое само по себе оно слишком широко определяет характер института. Для юрико-инструментарных целей второе и третье положения (2) и (3) обеспечивают необходимые ограничения, лимитируя использование правил по агентированию только в ситуациях, где агент наделен полномочием изменять юридическое состояние принципала. Четвертое положение (4) вводится для отграничения случаев, в которых термин «агент» используется не в юридическом смысле.

Агентирование для юриста общего права означает целую «отрасль»¹ права (branch of the law), где одно лицо, агент, может напрямую изменить юридическое состояние другого лица, принципала, по отношению к третьим лицам действиями в его интересах, на осуществление которых у агента есть полномочие. Действия агента в большинстве случаев считаются действиями самого принципала².

Термин «агентирование» используется для определения отношений между принципалом и агентом, между агентом и всем миром, или для суммы всех юридических связей, включающих деятельность принципала, агента и третьих лиц, возникающих в связи с представительством.

Отношения представительства в прецедентном праве в основном возникают в связи с заключением договора (agency by agreement) или установления отношений по передаче права собственности (disposition of property), а также встречаются и во многих других случаях.

Широкий характер института является причиной того, что многие правовые ситуации, в которых гражданское право не всегда видит представительство, считаются таковыми по английскому

¹ Термин «отрасль права» – результат буквального перевода и использован условно. Корреспондирующим юридическим термином в цивилистической традиции является термин «правовой институт».

² Reynolds F.B.M. Bowstead and Reynolds on Agency ... P. 3.

праву: функции солиситеров¹, капитанов кораблей, работников предприятий, директоров компаний². Так, комитет клуба, действующий добросовестно, будет агентом его членов. Исходя из доктрины «подразумеваемых полномочий» (implied authority), супруга, совершающая текущие платежи, например, за коммунальные услуги, будет выступать агентом мужа. Причем, эти агентские отношения будут вытекать не из факта брачных отношений, а из факта совместного проживания в доме и ведения совместного хозяйства (поскольку агентом может быть признано лицо и не состоящее в браке, но совместно проживающее с принципалом)³.

Первое положение (1) дефиниции служит первоначальным толчком в определении английского представительства, подчеркивая фидуциарный характер обязательств агента, обусловленный доверительной природой агентских отношений. В ракурсе рассмотрения многочисленных внедоговорных случаев агентирования первое положение дефиниции имеет решающий эффект и, как следствие, является фундаментальным по отношению ко всему институту представительства, так как обеспечивает исходную концептуальную схему правил о наличии у агента *полномочия изменять правовое состояние* принципала с третьими лицами.

Любая зрелая и выдержанная правовая система допускает возможность изменения юридического состояния участника оборота действиями другого лица. Так, если одно лицо (принципал) инструктирует или наделяет полномочием другое лицо (агента) совершать действия в его интересе, и другое лицо выражает на это свое согласие, право признает, что в данном случае агент наделен возможностью создавать юридический результат действиями, хотя и признаваемыми как совершенные агентом, но считающимися в известном смысле действиями самого принципала. Подобное правило не применяется в случаях, где посредник наделен специальными инструкциями на совершение какого-либо поруче-

¹ Солиситер – лицо, профессионально ведущее юридическое консультирование, а иногда судопроизводство в Великобритании и имеющее привилегию на эту деятельность.

² *Birks P. English Private Law, Volume II, Oxford University Press.*

³ Treitel. *The Law of Contract, Tenth edition, London: Sweet & Maxwell Ltd., 1999. P. 657.*

ния, например подписание документа. Лицо, которое действует таким образом, называется нунций или посланник¹. Он выполняет не более чем политическую функцию. В данной ситуации нет конструктивных признаков агентирования. Любая развитая правовая система обязана признавать более прогрессивные ситуации, позволяющие лицу наделять другое лицо *общим полномочием* действовать в соответствии *со своим усмотрением* в установленных пределах.

Основным обоснованием наличия полномочия агента в английском праве является односторонняя манифестация воли принципала на изменение его правового положения агентом. Сущность полномочия непосредственно не вытекает из идеи договора между принципалом и агентом, хотя чаще всего является ее удобным объяснением. Поэтому в английском праве нет концептуального требования наличия договора между агентом и принципалом для возникновения представительского полномочия, а в тех случаях, где агент не обладает юридической дееспособностью², требование о наличии договора и вовсе отсутствует. Следовательно, как указывается в английской доктрине, поскольку отношения принципала и третьей стороны формируют юридический результат представительства, агенту не обязательно выражать согласие или даже знать о том, что он наделен полномочием: независимо от наличия его воли может быть установлено, что принципал наделил его полномочием, хотя такие ситуации необычны для английского права³.

¹ Гражданское право стран континентальной Европы тоже вводит понятие нунция в юридическую теорию для ответа на вопрос, наделен ли представитель полномочием представлять другое лицо или, в соответствии с другой терминологией, является ли представительство фактическим или юридическим. (См., напр.: *Нерсесов Н.О.* Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М.: Статут, 1998. С. 31.).

² По правилам гражданского права представитель может и не обладать полной юридической дееспособностью. Такой вывод прямо следует из норм гражданских кодексов ряда европейских стран (например, § 165 Германского Гражданского кодекса: «Ограничение дееспособности агента не влияет на действительность доверенности, выданную ему или выданную им.») или применяется по умолчанию в виду отсутствия прямого указания закона.

³ *Reynolds F.B.M.* Bowstead and Reynolds on Agency ... P. 4.

Сфера правового применения правил по агентированию расширяется за счет ряда других случаев. Схема агентских отношений распространяется (а) на такие ситуации, в которых слова и поведение одного лица по отношению к другому лицу таковы, что право признает, что данное лицо вправе выступать как наделенное полномочием в определенной степени, даже если невозможно установить, наделило ли первое лицо его полномочием в действительности, а также если специальное намерение наделения полномочием вообще отсутствовало; (б) на случаи, где первое лицо впоследствии одобряет действия другого лица, совершенные в его интересе, на которые заранее не было дано полномочия. Исходная концепция, в которой принципал намеревается наделить полномочием агента, называется агентированием с прямо выраженным полномочием (действительным полномочием). Первая ситуация (а), расширяющая действие норм об агентировании, называется агентированием с подразумеваемыми полномочиями или агентированием, возникшим на основании подразумеваемого соглашения (*implied authority*). Вторая ситуация (б) называется агентированием с превышением полномочий или агентированием с последующим одобрением (ратификацией).

В английском общем праве нет требования, чтобы агент свидетельствовал о том, что он действует в интересах принципала¹.

¹ В континентальной системе в праве представительства существует другое правило: в случаях, где агент действует от имени принципала, он должен свидетельствовать перед третьим лицом о наличии у него представительских полномочий или это должно вытекать из обстановки, в которой действует агент, хотя личность представляемого лица может и не быть названа. Данное правило вытекает из принципа публичности договорных отношений. Этот принцип закреплен в большинстве юрисдикций европейских стран. Во Французском гражданском кодексе, например, он звучит следующим образом (ст. 1119): «Лицо по общему правилу не может обязать себя или стипулировать от своего имени, кроме как для себя». В российском гражданском законодательстве этот принцип определен правилом (§ 1 ст. 3 Гражданского кодекса РФ): «Обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (третьих лиц)». Применение данного принципа в гражданском праве стран континентальной правовой системы объясняется цивилистической концепцией частноправовой природы договора (сделки).

Если имеет место предшествующее наделение полномочием (кроме случаев последующей ратификации), правила об агентировании применяются независимо от факта, что существование принципала или его связь со сделкой неизвестны третьему лицу. В случаях, где существование принципала или его связь со сделкой неизвестны третьему лицу, принципал считается нераскрытым (undisclosed); применяемые в данном случае правила называются концепцией нераскрытого агентского отношения (the doctrine of undisclosed principal), которая является уникальной доктриной общего права. Концепция нераскрытого агентского отношения применяется с соответствующими ограничениями, поскольку ее правила позволяют вмешиваться в договор лицу, которое в нем не участвовало¹.

Агентирование в английском праве не содержит требования о том, чтобы агент совершал действия коммерческого характера. Несмотря на то, что агентский договор, в основном используется в коммерческой сфере, институт представительства носит общий характер и применяется равно и к любым некоммерческим ситуациям. Требования о том, чтобы агент выполнял коммерческую функцию или, тем более, был бы наделен какой-либо определенной коммерческой функцией, в английском праве нет. То, что институт представительства носит общий характер, вытекает из определения агентирования².

Далее, расширяя сферу применения права представительства, закон признает возникновение агентских отношений в случаях, где уполномочивание исходит из слов или поведения принципала, направленных к третьему лицу, и признает наличие полномочия у агента, безотносительно того, можно ли сделать такое заключение на основании слов и поведения, которые имели место только между предполагаемым принципалом и предполагаемым агентом. Такая аргументация берет свое начало в двух концепциях: концепции эстоппеля (лишение стороны права возражения по причине ее предшествующего поведения) и концепции видимого полномочия. Первая применяется, когда агент вообще не был на-

¹ Концепция нераскрытого агентского отношения является одной из причин, препятствующих международной унификации договорного представительства.

² *Reynolds F.B.M. Bowstead and Reynolds on Agency ...* P. 5.

делен полномочием представлять и право признает за ним наличие таких функций, а вторая применяется, когда право признает наличие у агента больших полномочий, чем в действительности на него было возложено. Обе концепции применяются безотносительно факта, верил ли сам агент в наличие своих прав и оправданы ли разумностью предположения, что его появление пред третьим лицом – свидетельство существования агентского полномочия. Но сущностью обеих концепций является то, что создается *видимость*, что агент выступает лицом, действующим в интересах принципала, поскольку не все последствия действительного наделения полномочием в основном агентском отношении могут быть применены в этих случаях.

Несмотря на отсутствие концептуального требования наличия договора между принципалом и агентом исходной схемой возникновения отношений английского представительства и с практической, и с теоретической точек зрения, является соглашение: когда принципал выражает свое согласие на то, чтобы агент действовал в его интересе, на что (обычно) агент тоже выражает свое согласие. Договор – это парадигма агентирования и в силу ее определенной простоты – основание для юридической силы обязательств участников агентских отношений. По этой причине термин «агентирование» использован для обозначения правоотношений, упомянутых в положении (1) дефиниции. Остальные случаи представительства можно справедливо назвать производными.

Юридический результат агентирования, который английское право видит во всех случаях представительских отношений, технически может быть описан как наличие у агента *права* воздействовать на юридическое положение принципала. Тем не менее, гораздо чаще говорится, что агент наделен *полномочием*. При первом приближении полномочие выступает не более чем правом особого рода, правом совершать действия в пользу принципала, как если бы он это сделал сам. Но юридический смысл терминов «полномочие» и «право» не одинаковый. В случаях, где этим правом добровольно наделяется одно лицо другим лицом (парадигма агентирования), лицо, наделенное правом, считается «уполномоченным» или «имеющим полномочие». Но, как можно заключить из описанного выше, право может возникать у лица, которое не было добровольно уполномочено другим

лицом. В английском общем праве такие случаи исключительны и охватываются только одной из двух концепций: эстоппеля или превышения полномочий. Поскольку право совершать действия представительского характера в этих концепциях такое же, как и в основном агентировании, нет необходимости говорить о «превышении права». «Полномочие», так же, как и «владение», переносит имидж исходной концепции, оправдывая юридический результат: «право» является нейтральной категорией и просто определяет результат без намерения юридического оправдания концепции¹.

Таким образом, помещение концепций действительного полномочия и видимого полномочия вместе в одну дефиницию (положение (3)) может вызвать критику, потому что действительное полномочие возникает, когда принципал выразил свое согласие на то, чтобы агент действовал подобным образом (исходная схема), тогда как видимое полномочие, можно сказать – это отсутствие полномочия вообще, поскольку принципал не выразил своего согласия на действия агента, хотя третье лицо вправе считать так. Но эти две концепции часто идут бок о бок, так как имеют общие правовые последствия, следовательно, важно отразить их связанность, с самого начала характеризуя право представительства. Дополняющим этот вывод аргументом послужит заключение, что в обоих случаях юридическое полномочие следует из *объективно-определенного* согласия принципала, а разница состоит в том, что в первом случае согласие обращено к агенту, а во втором случае – к третьему лицу. Положение (3) дефиниции Свода права США (2-е издание) «Агентирование» отражает именно такое логическое понимание, хотя концепция согласия, направленного к третьему лицу, – искусственная конструкция.

¹ Иными словами существование двух других концепций агентирования: концепции эстоппеля и концепции превышения полномочий дополнительно к основному агентированию объясняет причину использования термина «полномочие», а не термина «право». Этим самым подчеркивается, что право представительства – правовой институт, самостоятельная юридическая модель, которая не может быть исчерпана концепцией договора/сделки.

Агентское отношение всегда является фидуциарным в английском общем праве. Это специально подчеркивается в любой английской юридической литературе, посвященной исследованию агентирования. Поскольку агент обладает *особым* правом изменять юридическое состояние другого лица, его обязанности по отношению к последнему отличаются *особенной* фидуциарной природой. Агент наделен фидуциарными или доверительными обязанностями (fiduciary duties, loyalty duties)¹. Эти обязанности в английском праве не вытекают из самих договорных отношений. Более верно сказать, что они берут свое начало в праве справедливости и так же верны, например, для доверительного управляющего в трасте². Во-

¹ Концепция фидуциарности включает в себя следующие правила:

а) лицо, уполномоченное совершить сделку для принципала, не может выступить ее стороной;

б) лицо не может одновременно выступать в интересах двух принципалов;

в) лицо обязано не разглашать ставшую ему известной коммерческую информацию о принципале после прекращения договора агентирования;

г) лицо не имеет права вступать в отношения с другой стороной в сделке с намерением создать прибыль для себя;

д) лицо обязано удерживаться от «секретной прибыли» (лицо не имеет право извлекать имущественный интерес, пользуясь положением доверительного лица);

е) лицо обязано юридически отделять свою собственность от собственности принципала (обязанность вести разную отчетность).

Перечисленные выше правила не исчерпывают концепцию фидуциарности. Если лицо сообщит принципалу о всех материальных фактах, составляющих конфликт интересов, и получит его согласие действовать подобным образом, то оно считается не нарушившим фидуциарных обязательств.

² Фидуциарные обязанности в английском праве характерны для всех правовых ситуаций, отличающихся доверительным характером отношений между сторонами, т.е., как указывают английские юристы, для случаев, где лицо, на которое распространяются фидуциарные обязательства, действует *в чужом интересе*. Это отношения траста (доверительного управления имуществом) между доверительным управляющим, имеющим правовой титул, и собственником имущества, отношения держания между фактически владеющим лицом и собственником имущества, отношения корпоративного представительства между директором компании и акционерами.

прос о происхождении фидуциарных обязательств агента в английском праве дискуссионный: происходят ли они из договора или из права справедливости. В книге Боустеда и Рейнольдса поддерживается позиция, что хотя фидуциарные обязательства могут модифицироваться договором, они, тем не менее, являются «выдающейся» концепцией для того, чтобы быть помещенными в дефиницию агентирования и служить самостоятельным предметом рассмотрения при общей характеристике права представительства.

Не вдаваясь в описание конкретных фидуциарных обязанностей агента и положений и правил о них, достаточно сослаться на общее определение фидуциарности: «Ни одно лицо, действующее как агент, не может поставить себя в ситуацию, в которой его интерес и его обязанность будут в противоречии». Фидуциарная обязанность означает, что лицо должно действовать в интересах другого лица более чем в своих собственных.

Фидуциарные обязательства влекут за собой другое правило агентирования. В соответствии с правилами фидуциарности, агенту не позволено извлекать собственную прибыль из отношений, возникших в связи с представительской функцией, пока он не сообщит об этом принципалу и не получит на это его согласия. Но отношения агента с принципалом коммерчески ориентированные, поэтому агент должен получать комиссию за услуги, которые он предоставляет, а не извлекать скрытую прибыль для себя как независимый посредник¹.

Следующей характеристикой агентских отношений является обязанность агента использовать необходимое усердие (*duty of due diligence*) при осуществлении полномочий, приложить наибольшее старание при достижении требуемого правового результата. Эта обязанность не противопоставлена интересу принципала, она не аналогична обязанности покупателя по отношению к продавцу. В известной степени она сродни обязанности услугодателя в договоре услуг; но без сомнения ответственность за нарушение обязанности услугодателя носит более строгий характер, поэтому данный элемент представительства в сово-

¹ Комиссия не имеет отношения к цене сделки: суть ее в том, что это не количество независимой прибыли, извлекаемой агентом, а вознаграждение, уплачиваемое ему принципалом.

купности с перечисленными выше непосредственно характеризуют концепцию агентирования.

Все сказанное способствует ответу на вопрос, кто такой агент в строго юридическом смысле, то есть, какое лицо может изменить юридическое состояние принципала. Юридические правила применяются к таким агентам в зависимости от того, какой аспект агентирования берется во внимание: внешний или внутренний. Английское право проводит обязательное различие, известное и гражданскому праву, между внешней и внутренней сторонами представительства/агентирования. Под внешним аспектом понимается возможность агента юридически связывать принципала и третью сторону. Под внутренним аспектом понимаются отношения агента с самим принципалом¹, которые накладывают на агента специальные обязанности по отношению к принципалу, адекватные тем юридическим возможностям, которые он в состоянии осуществить в интересах принципала. Часть таких обязанностей аналогична обязанностям доверительного управляющего по отношению к бенефициару². Для того чтобы считать посредника агентом в полном юридическом смысле, необходимо наличие обоих аспектов агентирования; внутреннего и внешнего. Агентами называют также лиц, имеющих внутренние отношения с принципалом, но не имеющих внешних полномочий.

Положение (4) дефиниции (явление «неполного агентирования») способствует полноте восприятия концепции английского представительства, поскольку включает в определение также лиц, которые не могут заключать сделки и затрагивать сферу имущественных интересов принципалов, но просто «сводят» их для заключения договоров. За такие услуги агент получает вознаграждение, иногда исходящее от обеих сторон. Такое посредничество распространено в большинстве западных юрисдикций. Самым ярким примером неполного агентирования в Англии служат случаи сделок с недвижимостью через представителя. Агенты недвижимости представляют продавца и покупателя, арендодателя и арендатора

¹ Внутренняя сторона агентирования имеет место во всех случаях наличия договора между принципалом и агентом.

² Имеются в виду фидуциарные обязательства, берущие свое начало в трасте.

друг другу, давая им возможность заключать договоры между собой самостоятельно. Иногда брокеров тоже относят к такого рода агентам, а в англоговорящих странах агенты недвижимости называются брокерами недвижимости. Но такая практика использования термина «брокер» не должна вводить в заблуждение, так как товарный брокер, страховой брокер и брокер на рынке ценных бумаг обладают явными агентскими полномочиями. Лиц, занимающихся предвыборной агитацией, можно отнести к посредникам, занимающим промежуточное положение между агентами, на которых распространяются центральные принципы, и агентами, на которых распространяются принципы «неполного агентирования», поскольку юридические возможности воздействия на сферу интересов кандидата у них ограниченные. Они, тем не менее, вступают со своими принципалами в отношения конфиденциальности, и поэтому они наделены фидуциарными обязанностями. На них также распространяются такие типичные правила, разработанные для агентов недвижимости, как уплата комиссии, что считается характеристикой «полного» агентирования. Иногда они выступают держателями денежных средств своих принципалов. Поэтому правила, регулирующие внутреннюю сторону отношений принципала и агента, будут распространяться на их деятельность в необходимых рамках: по этой причине такие лица должны считаться представителями, хотя они и не наделены внешними полномочиями. Положение (4) является достоинством дефиниции агентирования, поскольку использует внутренние отношения между принципалом и агентом как критерий отграничения представительских отношений в правовом смысле и позволяет считать таких лиц агентами. К лицам, занимающимся предвыборной агитацией, могут быть применены правила, регулирующие внутренний аспект представительства, что не делает их агентами в полном смысле этого слова, поскольку у них отсутствуют полномочия изменять правовое состояние принципала. Поэтому деятельность таких лиц служит примером «неполного» агентирования.

Чтобы понять абстрактное значение слова «агент», при толковании законоположений необходимо исходить из центральных моментов: агентами называют лиц, к которым применимы нормы, комплексно регулирующие как внешнюю, так и внутреннюю сторону представительства. Внешнее полномочие объясняется внут-

ренне наделенными обязанностями¹. Если термин агент упоминается в законе или юридическом документе, можно презюмировать, что он использован именно в этом смысле, в своем истинном правовом значении, если для этого нет специально упомянутых ограничений.

Естественен вопрос о том, что является существенной характеристикой английского представительства: внешняя сторона, внутренняя сторона или наличие одновременно обеих сторон. В полном значении – наличие обеих сторон, внутренняя сторона следует за внешней: это потому агент имеет право изменять юридическое состояние принципала, потому что он наделен фидуциарными обязанностями к нему. С другой стороны, тем не менее, это внутреннее наделение полномочием, которое объясняет полномочие, что делает внутренний аспект агентирования превосходящим. Какой бы аспект не считать главным, необходимо помнить типичные характеристики внутренней стороны агентирования, которые отличают представительство от других правоотношений: агент наделен обязанностью использовать необходимое усердие, действуя в чужих интересах, нежели обязанностью добросовестного исполнения обязательств, вытекающей из отношений строго коммерчески ориентированных; он наделен фидуциарными обязанностями; за свою деятельность он получает комиссию, а не личную прибыль. Хотя эти характеристики агентирования модифицируются в конкретных правовых случаях, они остаются типичными.

¹ *Reynolds F.B.M. Bowstead and Reynolds on Agency ...* P. 13.